

Тамара Крюкова

Единожды солгавший

Прозвенел звонок. Мёртвую тишину школьных коридоров точно прорвало: в неё неудержимым потоком хлынули гвалт, смех, топот. Нину буквально внесло в столовую, быстро заполнявшуюся голодными школьниками. Она всегда робела в толчее и ради себя ни за что не пошла бы в буфет, но Инна, которая дежурила по классу и задержалась, чтобы стереть с доски, попросила её занять очередь.

Нина недавно перешла в эту школу. Она нелегко сходилась с людьми, а Инна взяла над ней своеобразное шефство: опекала, знакомила с ребятами. Нина была благодарна ей и старалась во всём угодить. Она многое отдала бы, чтобы быть такой же общительной и разбитной, как новая подруга.

Нину пихали и толкали. Не пытаясь сопротивляться, она подчинилась толпе и сама не поняла, как людским приливом её вынесло и прижало к прилавку. Только теперь она заметила, что оказалась в очереди за Сашей Панковым.

Ребята звали его Паном. Он и впрямь походил на благородного пана. Нина обратила на него внимание в первый же день пребывания в школе. Статный, симпатичный, он вёл себя раскованно, но не нагло, толково отвечал на вопросы учителей. Позже она узнала, что Панков – один из лучших учеников класса и что за ним бегают все девчонки. Конечно, при такой конкуренции про Сашу надо было забыть. Нина отдавала себе отчёт, что вряд ли может ему понравиться: с малознакомыми людьми она вечно терялась и становилась скованной и косноязычной.

Как и следовало ожидать, Саша Панков не замечал её. Для него она была лишь частицей безликой массы, фоном, на котором они с другом Сергеем пересчитывали свои не слишком богатые финансы, прикидывая, что купить.

– Негусто. На булочки с маком не хватает, – подытожил Пешков.

– Хочешь, добавлю? – неожиданно для себя предложила Нина.

Она поразилась своей смелости и почувствовала, что краснеет. Саша обернулся и с удивлением уставился на неё, как человек, перед которым вместо ничего не значащего орнамента из книги "Волшебный взгляд" вдруг проступает объёмное изображение.

– А у тебя что, лишние? – насмешливо спросил он.

Нина молча пожала плечами, ненавидя себя за предательский румянец, и, чтобы скрыть смущение, поспешно протянула ему бумажку: деньги, которые мама дала ей на тетради. При виде крупной купюры Саша присвистнул.

– Нехило. Может, у тебя отец банкир?

– Нина хотела выпалить: "Нет", – но, увидев интерес в его глазах, лишь неопределённо улыбнулась, что вполне могло сойти за положительный ответ и в то же время не было ложью. В этот момент они оказались у заветного прилавка, и буфетчица нетерпеливо прикрикнула:

– Ну, что стоишь пнём? Говори!

– Ты что будешь? – обратился Саша к Нине.

– Сок и булочку с маком.

Саша протянул буфетчице банкноту:

– Три сока и три булочки.

Сзади напирали. Саша вернул Нине сдачу. Она стала запихивать деньги в карман, но скомканные, потёртые бумажки и мелочь посыпались на пол.

– Давай помогу, – предложил Сергей и бросился собирать укатившиеся монеты.

– Я пока место займу, – Саша, распахивая осаждавших стойку, тараном пошёл к столику. Когда Нина с Сергеем наконец вырвались из толчеи, он, как и подобает пану, уже занял лучшие места у окна. Увидев, что Саша машет им рукой, Нина безотчётно помахала в ответ. Она шла, почти физически ощущая, как её ощупывают завистливые взгляды девчонок. Сам Александр Панков занял для неё место.

Не успели они устроиться, как в дверях буфета появилась Инна. Не увидев Нины возле прилавка, она поискала глазами по залу и направилась к их столику. Нина с ужасом вспомнила, что совсем забыла про подругу.

– Я и не знала, что вы вместе пируете, – сказала Инна и укоризненно обратилась к Нине:

– А мне ничего не взяла?

– Раньше надо было являться. Опоздавшим – кости, – усмехнулся Саша.

Нина была готова провалиться сквозь землю оттого, что поставила подругу в неловкое положение. Она поспешно придвинула ей свой завтрак и смущённо пролепетала:

– Это тебе. Я не хочу.

– Так нечестно. Возьми мою булку, – предложил Нине Сергей.

Нина попыталась отказаться, но Саша царственным жестом остановил её:

– Ешь. Мы с Серёгой на двоих поделим.

Нину переполняла гордость: Саша поделился завтраком ради неё, а вовсе не из-за Инны. Но радость тотчас погасла, когда она подумала, что Инна может обидеться и перестанет с ней дружить.

К счастью, её опасения оказались напрасными. После школы Инна, как ни в чём не бывало, взяла её под руку, и они пошли домой вдвоём.

– А что у тебя с Паном? – без обиняков спросила Инна.

Нину обескуражила прямота вопроса. Сама она ни за что не решилась бы спросить вот так, в лоб, даже если бы умирала от любопытства. У Инны же это получилось естественно и просто.

– Ничего.

– Ладно тебе скрывать.

– Я ничего не скрываю.

– Да уж, ты у нас конспиратор известный. Чего молчала, что у тебя отец банкир?

– А разве это так важно? – пожала плечами Нина, осторожно обходя профессию своего отца.

– Нет, но всё-таки. Интересно. А чего тебя в какую-нибудь крутую платную школу не отдали?

– Во-первых, эта ближе к дому. А во-вторых, в платной не всегда дают лучшее образование, – ответила Нина. И это было правдой.

...Свершилось! Нина шла, не чувствуя земли под ногами. Саша Панков пригласил её на дискотеку. Слишком хорошо, чтобы в это поверить. Только бы дома не запретили!

Нина долго пыталась улучшить момент, чтобы спросить разрешения. До свидания оставалось совсем немного времени, когда она наконец решилась.

– Мама, можно я схожу на дискотеку? Недалеко от школы кафе открыли. А по вечерам там дискотека.

Светлана Павловна оторвалась от чтения и удивлённо посмотрела на дочь.

– А не рановато тебе ходить по таким местам?

– По каким "таким местам", мам? Скажешь тоже. Все ребята из класса туда ходят.

– За другими ребятами пусть их родители смотрят.

– Но я же не допоздна.

– А во сколько там всё заканчивается?

– Необязательно сидеть до закрытия. К тому же я не одна. Меня проводят. Ну пожалуйста, мамочка, – Нина вложила в голос столько мольбы, что Светлана Павловна смягчилась.

– Вы идёте с ребятами из класса?

Нина поняла, что мама сдаётся, и с жаром подтвердила:

– Да. Не волнуйся. Это ведь не какой-то ночной бар, а обычная молодёжная дискотека.

– В обычных дискотеках тоже всякой грязи хватает: и выпивка, и наркотики.

Нина недовольно перебила мать:

– Что ты, в самом деле! Мы же туда не пить идём. Как будто ты меня не знаешь!

– Мне всегда казалось, что ты не любишь шумных сборищ, – покачала головой Светлана Павловна и, вздохнув, добавила:

– Ну хорошо, но не позже десяти чтобы была дома.

– Ма, но это же совсем детское время, – заканючила Нина.

– По ночам ты у меня шататься не будешь, – твёрдо сказала мама, давая понять, что спорить бесполезно.

Нина смирилась. На большее рассчитывать не приходилось. Хорошо, что вообще отпустили.

– Ма, только там вход платный.

Светлана Павловна достала деньги и отсчитала несколько бумажек. Нина посмотрела на деньги и нерешительно произнесла:

– Этого не хватит.

– Как не хватит? Не слишком ли это дорогая дискотека?

Нина замаялась и отвела глаза. Мама часто говорила, что видит её насквозь. В этом была доля истины. Лгать матери она не умела. Светлана Павловна мягко взяла дочь за плечи, развернула к себе и настойчиво повторила:

– А ну выкладывай начистоту.

– Я иду с одним мальчиком.

– Ты пригласила мальчика на дискотеку? Это что-то новенькое. Вообще-то обычно мальчик приглашает девочку.

– Он меня и пригласил.

– Он пригласил, а за вход платишь ты? – удивлённо спросила Светлана Павловна.

– У него сейчас нет денег.

– Но зачем же тогда обязательно идти на дискотеку? Вы могли бы просто погулять.

– Что хорошего в том, чтобы таскаться по улицам? Дискотека – это совсем другое дело. Там можно потанцевать, пообщаться, – Нина повторяла доводы Саши, искренне веря, что они были её собственными.

– Значит, это всё-таки была твоя инициатива? – допытывалась мама и, не дожидаясь ответа, добавила: – Знаешь, это выглядит несколько нескромно.

Нина взорвалась.

– Мне до колик надоела моя скромность! Все девчонки встречаются с ребятами, ходят на танцы. Только я сижу, как синий чулок. Раз в жизни меня пригласили. Он сам меня пригласил!

– Хорошо, не кричи. Давай разберёмся. Если ты этому мальчику не безразлична, он с удовольствием и без дискотеки с тобой пообщается, а если ему нужны только деньги на входной билет, то стоит ли с таким встречаться? Для начала погуляйте, а потом посмотрим насчёт дискотеки.

Нина обескураженно смотрела, как мама прячет деньги назад в кошелёк, и не верила своим глазам. Прежде ей не отказывали и всегда давали на карманные расходы.

– Мама, ты просто не знаешь! У нас в школе каждая девчонка мечтает, чтобы он хоть глазком на неё посмотрел.

– Тем более проверишь, насколько он искренен.

Нина растерянно стояла посреди комнаты. Как мама могла предать её в самый важный момент жизни? Как она могла быть такой жестокой?! Неужели она сама не влюблялась? У Нины к глазам подступили слёзы.

– Ты ничего не понимаешь! Он не такой! Не нужны ему твои деньги. Если тебе жалко лишней десятки, то мне тоже ничего не нужно! Если у него денег нет, это не значит, что можно про него думать плохо!

Она выбежала из комнаты, на ходу схватив куртку, и, хлопнув дверью, выскочила на улицу.

Задыхаясь от слёз и обиды, Нина размахисто шагала прочь от дома, иногда переходя на бег, как будто бегством можно спастись от глубокой боли, которую причинил ей самый близкий человек. Прежде мама всегда понимала её и они никогда не ссорились. Нина не ожидала, что мама окажется такой мелочной. За какие-то копейки она готова была разрушить её отношения с Сашей.

Пасмурный день окрасил мир в неприглядные серые тона. Затяжной осенний дождь смыл сусальное золото с деревьев. Ещё недавно яркая и нарядная листва опала и потемневшим коричневым месивом лежала на тротуаре. Странно, что сегодня днём Нина шла по тем же улицам и не замечала ни уродливого бетонного забора вокруг стройки, ни грязных луж, кляксами расплзшихся по асфальту. Вокруг серой шторой висела промозглая морось. Временами сизая туча, накрывшая город, не могла удержать напивавшую её влагу, и тогда принимался частить противный нудный дождь.

Нина пожалела, что не взяла зонт. Проходя мимо витрины, она взглянула на своё отражение: намочная чёлка слиплась и обвисла сосульками, нос покраснел от холода. Нина надвинула капюшон, но красоты ей это не прибавило. Пугало огородное, и это сегодня, когда она хотела выглядеть как можно симпатичнее!

Обида на мать подкатила с новой силой, ведь это из-за неё она даже не успела ни прихорошиться, ни надеть новый свитер, который ей очень идёт. Нина, как могла, расчесала пятернёй чёлку и взглянула на часы. У неё оставалась ещё уйма времени, а до дискотеки было рукой подать. На всякий случай она прошла мимо входа, но, как и следовало ожидать, Панков ещё не пришёл.

Вдруг её кольнула мысль, что он может не появиться вообще, но она тут же отменила сомнения. Откуда Саше знать, что она притащится так рано? Нина потопталась на ступеньках и понуро побрела

прочь. Сделав большой крюк, она вернулась к дискотеке и ещё издали увидела Сашу. Сердце её учащённо забилося, и она замедлила шаг, чтобы справиться с волнением. Заметив Нину, Саша направился ей навстречу.

– Привет! Я тебя уже ждался.

– Я не знала. Я бы раньше пришла, – извиняясь, проговорила Нина.

– Пустяки. Ну что, пошли? – Саша бодро направился к входу.

– Я... В общем... Может, просто погуляем? – сбивчиво предложила Нина.

– В такую погоду? Не самая удачная мысль.

Погода и впрямь мало подходила для гуляния. Будь у Нины хоть какие-то деньги, можно было бы пойти в кино, но, как назло, в карманах не оказалось ни копейки. "И всё из-за мамы. Как будто не видела, что на улице дождь, – со злостью подумала Нина. – Мало того что поставила меня в неловкое положение, и, главное, перед кем – перед Сашей!"

– Я с мамой поругалась, – нехотя призналась она.

– Что, бабки не дали? – понял Саша. Девочка молча кивнула.

– А говорила, это не проблема.

– Это правда не проблема. Просто меня на дискотеку не отпускают, потому что поздно заканчивается, – соврала Нина.

К её облегчению, Саша совсем не обиделся.

– Не бери в голову. Мои тоже бучу поднимают, если я задержусь. Им вечно кажется, что мы ещё маленькие, – улыбнулся он.

– Вот и я говорю, а она даже слушать не хочет, – с жаром подхватила Нина.

– Жалко, конечно, что дискотека накрылась. Но мы можем в другой раз ещё куда-нибудь сходить, например, в "Макдоналдс", – предложил Саша.

– Ага, – согласилась девочка. – А что сейчас будем делать?

– По-моему, тебе лучше всего пойти домой и помириться с предками. Ты ведь совсем замёрзла.

– Нет. Мне не холодно, – хорохорилась Нина.

– Ну да?! Ты же насквозь мокрая. Ещё насморк схватишь. Иди погрейся. Чего, последний раз видимся, что ли?

Вернувшись домой, Нина напрямик прошла в свою комнату. Некоторое время она сидела, нахохлившись, в напряжённом ожидании, что появится мама и устроит допрос. Наверное, думает, что Саша её бросил и она прибежит плакаться. Не дождётся. Саша вовсе не такой. Он в сто раз лучше всех: внимательный, заботливый. Нельзя думать плохо о человеке, которого даже ни разу не видела.

К удивлению Нины, Светлана Павловна за вечер ни словом не обмолвилась о происшедшем. "Нарочно делает вид, что ничего не случилось. Ну и пусть", – со злостью подумала Нина.

На следующий день Нина пришла в школу почти знаменитостью. Незнакомая откуда просочившаяся новость, что у неё с Панковым было свидание, облетела школу. Нина ловила на себе пристальные оценивающие взгляды девчонок, которые придиричливо пытались отыскать, что в ней такого особенного. Её огорчило, что в отношениях с Инной появился холодок, но даже это было пустяком, потому что теперь на переменках с ней открыто, не таясь, ходил Саша.

– Ну что, с предками помирилась? – спросил он.

– Да так, более-менее, – она неопределённо пожала плечами.

Нине не хотелось обсуждать эту тему.

– Так как насчёт "Макдоналдса"?

Вопрос застал Нину врасплох. Она хотела сказать правду, но тогда пришлось бы упомянуть и о том, какие гадости про него думала ее мама, и она уклончиво произнесла:

– Только не сегодня.

– Нормалёк. Давай завтра.

Завтра. Оно нависло над Ниной, как кара. Её даже не радовало предстоящее свидание. Всё меркло перед неотвратимой бедой: ей неоткуда было достать нужную сумму. У Нины и мысли не возникло попросить деньги у мамы. Она ни за что не станет унижаться. Разве мама может оценить, кто такой Саша! Стал бы он на глазах у всей школы каждую перемену болтать с девчонкой, которая ему безразлична! Можно было бы обратиться к отцу, но он, как назло, уехал и вернётся только послезавтра. Проще всего перенести свидание, но тогда надо было сказать об этом сразу. Если она

опять начнёт вилить и откладывать, Саша может махнуть на всё рукой и больше никогда не позвать её. А может, что-нибудь продать?

Сначала мысль показалась абсурдной, но чем больше Нина думала, тем больше приходила к выводу, что это единственный выход из положения. В конце концов, у неё есть личные вещи, которые принадлежат только ей и до которых никому нет дела. Она обшарила взглядом комнату и остановилась на книжных полках. Выбрав двухтомник Байрона с золотым обрезом и иллюстрациями, переложенными пергаментом, Нина поспешила из дома. Конечно, сейчас книги можно купить в каждом магазине, но отец говорил, что это раритетное издание. Значит, оно чего-то стоит.

В переходе Нина встала в ряд торгующих и робко достала из полиэтиленового пакета книги. Всё, что происходило потом, показалось ей кошмарным сном. Как её прогоняли с места на место, потому что она оказалась чужаком в мире, живущем по своим законам. Как, наконец пристроившись в уголке, она, словно зомби, охваченная общим волнением со стоящими рядом людьми, сорвалась и побежала прятаться от появившегося милиционера. Как после, сгорая от стыда, стояла, протягивая в озябших руках ценные коллекционные книги, до которых текущей мимо безликой массе не было никакого дела.

Нина была на грани нервного срыва, но упрямо продолжала стоять, твердя себе, что обязана выдержать выпавшее ей испытание, иначе что это за любовь, если она спасует перед первой же трудностью. А в глубине души зрело ожесточение против матери. Это она заставила её пройти через подобное унижение.

Нине казалось, она стоит уже вечность. Девочку охватило отчаяние. Какой-то мужчина, взяв у неё томик, повертел его в руках и спросил:

– Сколько?

– Не знаю. Сколько дадите, – тихо пролепетала Нина.

Мужчина удивлённо посмотрел на неё и, достав бумажник, протянул купюру.

– Этого достаточно?

Сумма была много меньше, чем стоили книги, но этих денег должно было хватить на поход в "Макдоналдс", и Нина согласно кивнула.

Гром среди ясного неба раздался на следующий день. Саша встретил её возле школы. Стоило им зайти в кабинет, где шло какое-то шумное обсуждение, как там повисла густая, почти осязаемая тишина.

– Что случилось? – поинтересовался Саша.

– Это ты у "банкирши" спроси, – усмехнулась Инна.

Саша вопросительно поглядел на Нину, которая и сама ничего не понимала.

– Хватит загадками говорить, – обратился он к Инне.

– Без загадок тут не обойтись. Хочешь самую интересную? Если у человека отец банкир, зачем ему в переходе торговать? Может, тебе Семёнова объяснит. Или у неё хобби такое – на досуге барахлишко продавать? – довольная своей шуткой, бывшая подруга кивнула на Нину.

Нина побледнела, потом покраснела. Почему это должно было случиться? Кто видел её вчера в переходе? Зачем так жестоко? Между тем её смущение Инну только подстегнуло.

– Трепло – вот ты кто. Мешочница!

– Неправда. Это были книги! – выкрикнула Нина и обернулась к Саше.

В его взгляде не было ни понимания, ни сострадания.

– Значит, ты наврала? Про отца и про всё такое? – спросил он.

– Неужели для тебя так важно, кем работает мой отец? Какое это имеет значение? – едва слышно проговорила девочка.

– А если не имеет, что же ты тогда выпендривалась и трепалась? Значит, приторговываешь втихаря, а корчишь из себя миллионершу?

Панков презрительно усмехнулся.

– Ты больше не хочешь дружить со мной? – задала Нина вопрос, ответ на который был слишком очевиден.

– Не люблю трепачей, – бросил он.

Губы у Нины задрожали. То, что происходило сейчас, было в тысячу раз постыднее её торговли в переходе. Саша во всеуслышание заявил, что она для него ноль, пустое место. Ему нужны были только деньги. А она ещё осуждала маму!

– А если я завтра приеду в школу на иномарке, тыверишь мне?
– На "запорожце", что ли? Тоже иномарка. Нормальный будет прикол, – засмеялся Саша.
– Я приеду на БМВ. Это для тебя достаточно круто? Ты бы сразу сказал, что любишь дорогие вещи. Чтобы я соответствовала, – горько усмехнулась Нина.

Она повернулась и опрометью выбежала из класса.

– Зачем вы так! Козёл ты, Пан! – укоризненно крикнул Серёжка и бросился вслед, но в этот момент прозвенел звонок на урок.

Нину не беспокоило, как она объяснит своё отсутствие в школе. Кого волнуют такие мелочи, когда жизнь кончилась? Она никогда не сможет забыть пережитого стыда и унижения. Ради Саши она готова была на всё, поссорилась с мамой, а он так грубо растоптал её любовь.

Нина неслась по лужам, не разбирая дороги. Вода налилась в туфли и противно хлюпала при каждом шаге, но девочка не замечала этого. Запыхавшаяся и растрёпанная, она с отчаянием смертельно раненного нажала на кнопку дверного звонка и не отпускала её до тех пор, пока на пороге не появилась мама. Нина бросилась ей на шею и только теперь дала волю слезам.

Светлана Павловна отложила расспросы на потом. Она укутала дочь пледом, дала валерьянки и, усевшись рядом, гладила её по спине, терпеливо ожидая, пока та успокоится. Постепенно рыдания перешли во всхлипы, и Нина сбивчиво рассказала о случившемся.

– Всё пройдёт. Поверь мне, он не стоит твоих слёз, – сказала Светлана Павловна.

– Дело не в нём. Вернее, не только в нём. Как я могу с этим жить? Выходит, никому нельзя верить. Всех интересуют только деньги, деньги... А как же я? Почему они не могут дружить со мной такой, какая я есть?

– Во-первых, Саша и Инна – это ещё не все. А во-вторых, чем скорее ты перестанешь видеть мир в мрачном свете, тем быстрее поймёшь, что есть много людей, способных оценить тебя саму.

– Всё равно, я ни за что не прощу его, – сжав кулаки, процедила Нина.

– А это уж совсем глупо, отравлять себе жизнь обидой из-за такого низкого человека, – покачала головой мама.

Нина промолчала. Ей не хотелось спорить, но она твёрдо знала, что должна заставить Панкова пережить унижение. Достаточно, что она проявила слабость, сбежав из школы. Завтра во что бы то ни стало надо появиться в школе на иномарке.

Следующий день, как по заказу, выдался погожий. Солнце высвечивало остатки позолоты на оголенных ветвях деревьев и играло бликами в лужах, внося неповторимый шарм в унылую осеннюю картину. К школе подъехала БМВ последней модели серебристого цвета и, плавно притормозив у ступенек, остановилась.

Нина с удовлетворением отметила, что возле входа собралась группа ребят из класса. Саша, как всегда, выделялся из толпы. Нина не спеша вышла из машины, нарочито небрежно захлопнула дверцу и подошла к ребятам. Некоторое время они с Сашей смотрели друг на друга, а потом Нина открыто улыбнулась:

– Я не наврала тебе? Ты меня прощаешь?

Саша растерялся. В её тоне не было ни издёвки, ни обиды на вчерашнее.

– Это ваша тачка? – задал он глупейший вопрос, просто чтобы нарушить затянувшееся молчание.

– У нас ещё одна иномарка есть. Хочешь, с утра будем заезжать за тобой? – искренне предложила Нина.

– Ну если это удобно, – осторожно сказал Саша.

Всё было как прежде, словно волшебный ластик стёр из жизни вчерашний день. Нина улыбалась, шутила, и вскоре ледяная стена всеобщей настороженности растаяла. Саша Панков сопровождал её на переменах. Они вместе дефилировали по коридорам, ходили в буфет.

Прозвенел звонок с последнего урока. В классе стоял обычный шум, означающий окончание рабочего дня. Кто двигал стулья, кто собирал книжки и тетради, кто болтал. Вдруг громкий голос Нины вырвался из общего гомона.

– Нет, не надо меня провожать. И вообще будет лучше, если мы нашу дружбу расторгнем.

Тирада привлекла всеобщее внимание. Увидев, что все глаза устремились на них, Саша поморщился.

– Я тебя чем-то обидел? – спросил он.

– Нет, ты за мной отлично ухаживал. Но у тебя есть один недостаток.

Ты слишком дёшево стоишь. Обед в школьной столовой и поездка до школы – это почти даром. Я не люблю дешёвые вещи.

Она ослепительно улыбнулась и вышла из класса. По дороге домой её нагнал Сергей.

– Можно я тебя провожу?

– Что, тоже любишь банкиров? – зло отрезала Нина.

– Ну чего ты бесишься? Я ведь знаю, что это не ваша тачка, – усмехнулся Сергей.

Нина остановилась и, прищурившись, уставилась на парня.

– Откуда?

– Я на каникулах на автозаправке подрабатывал. Твой отец на этой "бээмвэшке" там часто заправлялся. Он на ней шофёром у большого босса.

Некоторое время Нина молчала, уставившись в асфальт, а потом вскинула глаза и, посмотрев на Сергея в упор, тихо спросила:

– А почему ты об этом в классе не сказал?

– После вчерашнего на тебя и так косо смотрели. Лучше сама расскажи. Какая разница, кто у тебя отец? Думаешь, у всех родители банкиры и бизнесмены? Если будешь выпендриваться, всё равно ведь выяснится, и тебя только на смех поднимут. Зачем ты врёшь?

– Зачем я вру? – тихим эхом повторила девочка и передёрнула плечами. – Не знаю. Сначала как-то само собой получилось, а потом уже не могла остановиться.

– Ну и глупо. Последнее дело – стесняться своих родителей.

Сергей нёс её портфель. Они шли, держась за руки. И Нина думала, что, наверное, он прав, но всё же, единожды солгав, она не могла сейчас признаться ему, что до школы её довёз шофёр отца, а в гараже возле их загородного дома стоит ещё и новенький "порше".